

Морфологические нормы

- 1. Ошибки при употреблении категории одушевленности-неодушевленности имен существительных.**
- 2. Ошибки при употреблении категории рода имен существительных.**
- 3. Ошибки при употреблении категории числа и склонения имен существительных.**

1. Ошибки при употреблении категории одушевленности-неодушевленности имен существительных

Усвоение категории одушевлённости – неодушевлённости в целом не вызывает затруднений, так как основано на различии живого и неживого. Есть случаи, когда грамматика вступает в противоречие со смыслом. Например, синонимичные существительные «*труп*» и «*мертвец*» по категории одушевлённости–неодушевлённости оказываются разными. Различие между ними обнаруживается только в форме винительного падежа (*вижу труп* – *вижу мертвеца*, ср. *вижу дом* – *вижу кота*), поэтому отступления от нормы могут быть выявлены тогда, когда существительные употреблены именно в этой форме. Ошибки в употреблении таких существительных бывают двух типов: употребление неодушевлённых существительных в качестве одушевлённых и наоборот.

В первом случае ошибка проявляется в том, что форма винительного падежа совпадает с формой родительного, а не винительного: «*Все смотрели на него как на призрака*» («призрак» — существительное неодушевлённое, поэтому должна быть использована форма «*смотрели как на призрака*»). Может подвергаться изменению форма винительного падежа в сочетаниях типа «*играть в солдатиков*» (правильно – «*играть в солдатика*»), «*играть в казаков-разбойников*» (правильно – «*играть в казаки-разбойники*»).

Употребление одушевлённых существительных в качестве неодушевлённых чаще всего встречается в словосочетаниях «*два, три, четыре + существительное*»:

«*Когда он нес важные бумаги, ему в провожатые давали два чекиста*», «*Они запрягали в сани два медведя и сажали туда гостей*».

2. Ошибки при употреблении категории рода имен существительных

При употреблении рода имен существительных ошибки группируются следующим образом:

а) изменение рода;

б) не соответствующее норме употребление существительных общего рода;

в) ошибки, связанные с возможностью употребления существительных мужского рода применительно к лицам женского пола.

а) В первом случае мы имеем дело с неодушевлёнными существительными, родовая принадлежность которых ничем не мотивирована. И действительно, близкие по значению слова «платье», «костюм», «рубашка» являются по признаку рода разными. Родовая принадлежность неодушевлённого существительного устанавливается на основании формальных признаков (в первую очередь – системы падежных окончаний). Но не все окончания могут быть в равной степени информативны. Так, у существительных разных склонений в некоторых падежах единственного и множественного числа окончания совпадают – *о домЕ, о квартирЕ, о солнцЕ; о домАХ, о квартирАХ, о солнцАХ*. Следовательно, заключение о роде имени существительного можно сделать на основании лишь некоторых форм единственного числа (чаще всего именительного падежа)

Типичные ошибки, связанные с неверным определением рода существительных, представлены в следующих предложениях:

- *Мы с мамой испекли пирожки с повидлой* (существительное среднего рода «**повидло**» употреблено в форме рода женского, сравните «*пирожки с курагой*», «*пирожки с мясом*»).
- *Гринёв, как он сам говорил, был недорослью* (существительное мужского рода «**недоросль**» употреблено в форме женского рода, правильно – «*был недорослем*»); существительные 2-го и 3-го склонения, оканчивающиеся на **Ь** и **ШИПЯЩИЙ**, весьма неустойчивы, так как не имеют ярко выраженных родовых различий в форме именительного падежа единственного числа, поэтому чрезвычайно широко распространены ошибки, связанные с влиянием просторечия, – «*новая рояль*», «*больной мозоль*», «*белая тюль*», «*розовая шампунь*».
- *Золушка так торопилась, что потеряла один туфель* (правильно – «*одну туфлю*»). Ряд существительных (*туфли, погоны, тапки, валенки, галоши, брюки* и т.д.) употребляется преимущественно в формах множественного числа, которые едины для всех родов. Поэтому, если нужно употребить их в форме единственного числа, возникают затруднения и появляются ошибки.

- Мы выехали на **просторное** авеню (существительное «авеню» по аналогии с родом слова «улица», называющего более общее, родовое понятие, должно быть употреблено в женском роде – «выехали на просторную авеню»).

Для несклоняемых существительных выбор рода может определять и традиция относить такие слова к среднему роду – «какао», «пальто», «кашне» (по аналогии с имеющими окончание -О и -Е исконными словами «поле», «небо»). Особняком в ряду таких слов стоит «кофе», мужской род которого кажется неоправданным, с 2012 г. допускается употребление этого слова в среднем роде, но свойственно в большей степени разговорной речи.

Несклоняемые существительные, обозначающие животных и птиц, обычно принимают форму мужского рода, если не подчеркивается их пол: «забавный пони», но «пони кормила детеныша». Исключения составляют слова «иваси», «цеце», которые употребляются в женском роде под влиянием слов «рыба» и «муха». Несклоняемые существительные, обозначающие географические названия, принимают форму рода в соответствии со словами «город», «река», «озеро», «столица», «гора» и т. д.: «полноводное Онтарио», «солнечный Сочи».

б) В современном русском языке насчитывается около двухсот существительных общего рода. Они могут употребляться как в значении женского («*такая размазня*»), так и в значении мужского рода («*такой размазня*»). Окончания существительных общего рода совпадают с окончаниями существительных женского рода, и в случае их использования в значении мужского рода возникает противоречие между их формой и употреблением. Эта ошибка понимания может и не обнаружиться, если у существительного нет согласуемых слов (определения или сказуемого). Если же они есть, возникают ошибки: «*Гаврик рос круглой сиротой*», «*Когда Ломоносов пришел учиться в академию, его все дразнили: «Такая дылда пришла учиться!»*»

Некоторые существительные, имеющие значение качественной оценки («*лиса*», «*свинья*», «*жертва*»), употребляются как существительные женского рода и по отношению к лицам мужского пола. Формальная и смысловая их близость к существительным общего рода вызывает ошибки такого типа: «*Молчалин оказался очень хитрым лисой*» (правильно – «*хитрой лисой*»).

в) В современном языке существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц женского пола, поэтому вполне возможны следующие варианты: «*Белова – опытный преподаватель*» и «*Белова – опытная преподавательница*». Однако в ряде случаев соотносительные образования со значением женского пола отсутствуют, и тогда вынужденно используются существительные мужского рода: «*Белова – опытный архитектор (инженер, педагог, контролёр, дизайнер, водитель трамвая, адвокат, судья, врач, инспектор, председатель, президент, майор, комиссар, профессор, доцент и т.д.)*». Не соответствует норме употребление существительного мужского рода, если есть соотносительное существительное женского рода: «*Алёше бабушка казалась добрым волшебником*» (правильно – «*добрый волшебницей*»).

Существительные могут иметь параллельные родовые формы, появляющиеся в процессе развития языка или принадлежащие разным его стилям, например, книжному и разговорному: «*жираф*» – «*жирафа*», «*вольер*» – «*вольера*», «*скирд*» – «*скирда*», «*ставень*» – «*ставня*». Общеупотребительное существительное может использоваться в профессиональной речи и здесь принимает другую родовую форму – «*манжет*» (кольцо для скрепления концов трубы) – «*манжета*» (деталь рукава), «*клавиш*» (наконечник рычажка в механизме) – «*клавиша*» (деталь определенного вида музыкальных инструментов).

3. Ошибки при употреблении категории числа и склонения имен существительных

В основе категории числа имён существительных лежит противопоставление единственности и множественности, которое по-разному проявляется у конкретных, вещественных, собирательных и отвлечённых существительных.

Ошибки наиболее часто встречаются в следующих случаях: 1) образование не существующих в нормативном языке форм мн.ч. и ед.ч.; 2) использование такой формы числа, которая неуместна в данном контексте.

1) При употреблении собирательных существительных мы сталкиваемся со странным явлением: единственное число выражает множественность. Этот лингвистический парадокс влечёт за собой ошибку понимания, и на её основе возникает и ошибка говорения (письма): *«Всё вокруг заросло кустарниками малины»*. Собирательное существительное **«кустарник»**, единственное число которого обозначает множественность, употреблено в предложении неправомерно и должно быть заменено существительным **«кусты»**. Аналогичному переосмыслению часто подвергают слова, служащие для обозначения родовых понятий (так называемые гипонимы): *«оружие», «посуда», «продовольствие», «скотина», «обувь», «одежда»* и т.д. Сравните, *«У старшего брата было много скотин, а у младшего – только осёл»* (правильно – *«было много скота»*).

Образование форм множественного числа отвлечённых существительных вызвано стремлением выразить формой множественного числа реальную повторяемость действий: *«Ребята криками и свистами прогнали собаку»* (правильно – *«криками и свистом»*).

Конкретные существительные типа *«брюки», «сани», «ножницы»* употребляются только в форме множественного числа, которая при этом оказывается двузначной: обозначает как единственный предмет, так и их множество: *«мастерская по пошиву курток и брюк»* (много предметов) – *«не могу найти свои серые брюки»* (предмет один). При употреблении таких существительных часто исходят из формального внешнего признака (окончания), который указывает на реальную множественность предметов. Поэтому если предмет один, то происходит процесс преобразования числа существительного в форму единственного по аналогии с именами, имеющими обе формы: *«У нас во дворе качель сломалась»*. Конкретное существительное *«качели»* не имеет единственного числа, но по аналогии с конкретными же существительными *«стол», «дверь»*, которые во множественном числе принимают форму с окончанием *-и (-ы)*, образуется форма единственного числа с нулевым окончанием.

Для вещественных существительных лежащее в основе категории числа противопоставление «один» – «много» невозможно, поэтому та или иная форма числа закреплена за ними традицией и является немотивированной. В речи она часто заменяется на противоположную: *«Окна выкрасили бедипом»* (правильно – *«выкрасили бедипами»*)

2) Для существительных, которые в нормированном языке обладают обеими формами числа, одна из них в определённых контекстах оказывается более предпочтительной. Так, слово «обед» в сочетании «готовить обед» употребляется только в форме ед.ч. даже в том случае, если речь идёт о фактах, многократно повторяющихся. А существительное «цель» в сочетании «использовать в... целях» может быть употреблено только в форме мн.ч. даже тогда, когда речь идёт об одной-единственной цели.

Довольно часто встречаются ошибки в склонении существительных. Наиболее распространённая – неправильный выбор варианта падежного окончания. Дело в том, что ряд существительных имеет вариативные формы падежа: «стакан чая» – «стакан чаю», «жить в лесу» – «говорить о лесе», «посетить цехи» – «посетить цеха». В связи с этим появляются следующие речевые недочёты:

а) использование формы окончания на **-А(-Я)** у существительных с суффиксом субъективной оценки, относящихся ко 2-му склонению и употреблённых в Р.п. ед.ч.: «налейте мне чайка, положите сахарка» – правильно «налейте чайку, положите сахарку». Одинаково возможны формы «сахара» и «сахару». Реже, но встречаются и неправомерные формы обратной замены: «Земля от холоду (правильно – «холода») стала крепкой».

б) ряд существительных 2-го склонения имеет двойные формы предложного падежа: для обозначения места используется ударное окончание **-у (-ю)** – «на берегу», «на лугу», а в других значениях (например, объекта) – безударное окончание **-е** – «о луге», «о берегу». В речи не всегда эти окончания используются в соответствии с нормой, и возникают выражения типа: «У меня на глазе был ячмень» или «Листья

в) в течение последнего столетия, как отмечают исследователи, конкурируют между собой формы окончаний на **-а(-я)** и **-ы(-и)** сущ. 2-го склонения в И.п. мн.ч. Так, в XIX столетии обычным считалось употребление формы **«докторы», «учители», «поезды»**.

В ряде слов форма на **-а(-я)** закрепились – **«доктора», «поезда», «учителя»,** в других удерживает свои позиции форма на **-ы(-и)** – **«инженеры», «слесари»**. В ряде слов наблюдается колебание: **«тракторы» – «трактора», «цехи» – «цеха»**. Вследствие многообразия вариантов возникают речевые ошибки: **«Нам нужны проводы для уроков физики», «Они совсем взрослые, и у них уже есть паспорта»**. Употребление форм сущ. **«шофера», «торта», «инженера»** объясняется и воздействием на литературный язык просторечия.

г) широко распространены ошибки при употреблении формы Р.п. мн.ч. Здесь возможны три варианта окончаний: **-ов (-ев), -ей** и **нулевое**. Выбор того или иного варианта зависит от типа склонения и последнего звука основы. Самое продуктивное окончание – **-ов (-ев)**, поэтому часто оно ставится вместо нулевого окончания, и возникает речевая ошибка: **«Мальчик был разведчиком у партизанов»** (правильно – **«был разведчиком у партизан»**). Использование нулевого окончания вместо продуктивного **-ов (-ев)** является тоже весьма распространённой речевой ошибкой: **«У сестёр было много красивых платий»**.

д) под воздействием просторечия довольно часто появляются ошибки в употреблении несклоняемых сущ.: гласный основы отбрасывается, и слово изменяется по одному из типов склонения. Например, **«Я напою тебя какао»** или **«Мама укрыла тесто пальтом»**.

е) встречается в речи и ненормативное употребление форм разносклоняемых сущ. на *-мя*. В основе И.п. ед.ч. данных сущ. отсутствует суффикс *-ен-*, тогда как во всех остальных формах он есть. Причина возникающих ошибок – уподобление этих форм форме И.п. ед. ч.: *«Сколько время?»*

ж) у ряда сущ. основы ед.ч. и мн.ч. различаются. Например, значительное число сущ. м.р. в основе имеют звук *«и»* – *«КОЛОС»* – *«КОЛОСЬЯ»* [й'а], *«стул»* – *«студья»* [й'а]. Распространено унифицирование форм: от основы ед.ч. образуется форма мн.ч.: *«Мы набрали много листов клена и ясеня»*. При этом в И.п. окончание *-а(-я)* меняется на *-ы(-и)*. Например, *«Браты-боровички дружно высыпали на опушку леса»*. Основа ед.ч. ряда сущ. отличается от основы мн.ч. наличием суффикса *-ин-*. В речи встречается уподобление основы ед.ч. основе мн.ч.: *«Он попал домой только благодаря своему односельчану – Санчо Пансе»*. Не менее распространено и обратное явление – уподобление основы мн.ч. основе числа ед.ч.: *«У северянинов принято ездить на оленях и собаках»*.

Большая группа сущ., которые имеют значение «невзрослости», характеризуется противопоставлением в основах ед.ч. и мн.ч. суффиксов *-онок-* (*-ёнок-*) и *-ат-* (*-ят-*): *«медвежонок»* – *«медвежата»*, *«ослёнок»* – *«ослята»*. Распространенной ошибкой является уподобление основы мн. ч.а основе ед.ч.: *«Сначала мы будем октябрёнками, а потом пионерами»*.

3) вызывает затруднение и образование некоторых форм сущ., которые по разным причинам лишены одной или нескольких форм. Это явление называется «пустыми клетками в парадигме», оно присуще не только имени существительному. Так, например, отсутствует форма Р.п. мн.ч. у сущ. «мечта», «тахта», «мольба», «дно», между тем в речи бывает необходимо употребить эти слова в данной форме и получаются такие предложения: «Нельзя предавать своих юношеских мечт». Некоторые сущ. лишены формы ед.ч., хотя их лексическое значение нисколько этому не противодействует. Речь идет о весьма распространенных словах «девчата», «зверята», «ребята», «домашние», «родители», «родные» и т. д. Ошибка возникает тогда, когда образуют ед.ч. от данных слов: «На собрании объявили, что каждый родитель должен принять участие в дежурстве». Форма «родитель» отмечается в словарях как устаревшая (то же, что и «отец») или разговорная.